

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 811.81`27.81-114-4. 81.139

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-4-800-811>

Шифр научной специальности 5.9.5

Номинации женщин по профессии в современном русском языке (по материалам анкетирования)

Цзин Чжао , Татьяна Владимировна Чернышова

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

656049, Российская Федерация, Алтайский край, г. Барнаул, просп. Ленина, 61

 chernyshova@filo.asu.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Цель исследования – определение на основе анкетирования роли и адаптационных возможностей номинаций женщин по профессии и в современном русском языке. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Материал исследования – 50 анкет, полученных в ходе анкетирования студентов Алтайского государственного университета, а также художественные тексты, представленные в Национальном корпусе русского языка. Использованы следующие методы: анкетирование; метод сплошной выборки; словообразовательный, сопоставительный, количественный анализ. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Выявлено, что приемлемость гендерных новообразований поддерживается как социальной значимостью номинаций по профессии в форме женского рода (симметрия, чёткое указание на пол человека), так и фактами естественного развития языка. Неприемлемость использования подобных номинаций опирается на здоровый консерватизм значительной части опрошенных и стремление сохранить устоявшиеся нормы и традиции. Выявлено многообразие словообразовательных суффиксов, используемых для создания форм женского рода от мужских профессиональных наименований. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Результаты анкетирования позволяют утверждать, что гендерные номинации женщин по профессии являются фактом современного русского языка, требующим пристального внимания и изучения как в функциональном, словообразовательном, так и в социолингвистическом аспекте.

Ключевые слова: современный русский язык, социолингвистика, прагматика, лингвистический эксперимент, анкетирование, номинации лиц по профессии в форме женского рода, функционирование, адаптация в системе русского языка и в речи

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Чжао Цзин, Чернышова Т.В. Номинации женщин по профессии в современном русском языке (по материалам анкетирования) // Неофилология. 2024. Т. 10. № 4. С. 800-811. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-4-800-811>

Nominations of women by profession in modern Russian (based on survey materials)

Zhao Jing , Tatiana V. Chernyshova

Altai State University

61 Lenin Ave., Barnaul, 656049, Altai Region, Russian Federation

 chernyshova@filo.asu.ru

Abstract

INTRODUCTION. The purpose of the study is to determine, based on a questionnaire, the role and adaptive capabilities of women's nominations by profession and in the modern Russian language. **MATERIALS AND METHODS.** The research material consists of 50 questionnaires received during a survey of students at Altai State University, as well as literary texts presented in the National Corpus of the Russian Language. The following methods were used: questionnaires; continuous sampling method; word-formation, comparative, quantitative analysis. **RESULTS AND DISCUSSION.** It was revealed that the acceptability of gender neologisms is supported by both the social significance of nominations by profession in the feminine form (symmetry, clear indication of the person's gender) and the facts of natural language development. The unacceptability of using such nominations is based on the healthy conservatism of a significant part of the respondents and the desire to preserve established norms and traditions. A variety of word-formation suffixes used to create feminine forms from masculine professional names was revealed. **CONCLUSION.** The results of the survey allow us to state that gender nominations of women by profession are a fact of the modern Russian language, requiring close attention and study both in the functional, word-formation, and sociolinguistic aspects.

Keywords: modern Russian language, sociolinguistics, pragmatics, linguistic experiment, survey, nominations of persons by profession in the feminine form, functioning, Russian language system adaptation in speech

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interest. The authors declare no conflict of interest.

For citation: Zhao Jing, Chernyshova, T.V. Nominations of women by profession in modern Russian (based on survey materials). *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(4):800-811. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-4-800-811>

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия XXI века имена существительные женского рода, обозначающие профессии в разных языках, всё чаще привлекают внимание исследователей. Объектом изучения становятся общетеоретические вопросы гендерной лингвистики [1–5], проблемы номинации, словообразования и функционирования гендерных новообразований в русском языке [6–11], а также различные аспекты изучения этого класса языковых единиц: лексикографический [12], ортологический [13], лингвометодический [14], этический [15].

Активный интерес отечественных лингвистов к гендерным номинациям, по мнению Е. Ћуто, наблюдается в России с конца XX века: «Гендерная лингвистика пытается объяснить причины главенства мужского рода в профессиональной терминологии и делает попытки изменить существующий порядок вещей»¹. В свою очередь О.В. Григоренко отмечает, что наличие в современном русском языке большого числа новых номинаций этого вида свидетельствует о «несомненной важности для носителей языка специфических наименований лиц женского

¹ Ћуто Е. Род имён существительных в названиях профессий // *Croatica et Slavica Iadertina*. 2005. Vol. 1. № 1. P. 135-151.

пола»², поскольку они ярко отражают социолингвистические и прагматические процессы в языке и обществе.

За истекший период в тематике исследовательских работ сформировалось несколько перспективных направлений. В первое десятилетие прошлого века в поле зрения исследователей прежде всего попадают иноязычные феминитивы-неологизмы³ и способы их словообразования в русском языке.

В настоящее время развитие данного направления представлено в работах лингвистов, изучающих так называемые «новые» (например, А.С. Воробьёва⁴, Е.И. Голованова⁵), или «новейшие» гендерные номинации, «характеризующиеся отчётливой окраской новизны» (исследование З.И. Годиновой и Цзинь Ланьцзя [3, с. 44]). Ещё одно активно развивающееся направление гендерных исследований – это разноаспектные исследования названий женщин по профессии, роду деятельности и должности. В русле этого направления изучаются корреляты мужского и женского рода данных лексем со стороны особенностей их номинации, способов образования и функционирования в русском языке в работах И.Ю. Николаевой⁶, А.С. Прохоровой⁷. В исследованиях второго десяти-

летия XXI века в русле данного направления актуализирован деривационный подход к изучению гендерных номинаций: например, С.В. Ильясова и Е.В. Пугачёва [6] анализируют в своей работе наиболее продуктивные в новообразованиях и находящиеся в отношениях словообразовательной конкуренции суффиксы -к(а) и -щ(а); З.И. Минеева [7] описывает процесс деривации существительных женского рода на примере продуктивных суффиксов -щиц(а) / -чиц(а); в исследовании Е.А. Захарчук [8] анализируется функционирование в современном русском языке деривационных моделей, применяемых для образования номинаций женского рода по профессии в диахроническом и синхроническом аспектах. Особое внимание исследователи уделяют новым номинациям женщин в медиасфере, через которую они преимущественно и распространяются в речевом общении. Данная тема представлена в работах Ю.С. Замышляевой [10], Н.С. Самойленко и А.А. Стекленёвой⁸, Р.Р. Гузаеровой и В.А. Косовой⁹, в том числе и в сопоставительном аспекте на материале разных языков: русского, английского и французского языков (Е.Г. Вахина¹⁰, М.А. Аксёченко и К.А. Власова¹¹).

В целом исследователи, подчёркивая актуальность изучения гендерно ориентированных форм имён существительных в языке и речевой практике, отмечают, что анализ их функционирования не только позволяет лучше понять динамику языковых изменений и адаптацию языка к новым социальным реа-

² Григоренко О.В. Неологизмы-феминитивы в русском языке конца XX – начала XXI в. // СТЕФАНΟΣ: сб. науч. тр. Воронеж, 2008. С. 41.

³ Белова С. Иноязычные феминитивы-неологизмы в русском языке конца XX века // Русская филология. Тарту, 2007. № 18. С. 165-170; Григоренко О.В. Неологизмы-феминитивы в русском языке конца XX – начала XXI в. // СТЕФАНΟΣ: сб. науч. тр. Воронеж, 2008. С. 33-41.

⁴ Воробьёва А.С. Феминитивы-неологизмы в лингвистическом аспекте // Горизонты современной русистики: сб. ст. Междунар. науч. конф., посвящ. юбилею акад. В.Г. Костомарова. М., 2020. С. 178-182.

⁵ Голованова Е.И. Новые названия лиц по профессии и должности в русском языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 27 (382). Вып. 98. Филологические науки. С. 60-64.

⁶ Николаева И.Ю. Наименования лиц женского пола по профессии, должности в гендерном аспекте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2010. № 3. С. 94-98.

⁷ Прохорова А.С. Наименования лиц женского пола по профессиональной принадлежности на рубеже XX–XXI веков // Преподаватель XXI век. М., 2012. № 3-2. С. 292-295.

⁸ Самойленко Н.С., Стекленёва А.А. Феминитивы как инструмент гендерной дифференциации в СМИ // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2019. № 2 (33). С. 126-132.

⁹ Гузаерова Р.Р., Косова В.А. Специфика феминитивов в современном русском медиапространстве // Филология и культура. 2017. № 4 (50). С. 11-157.

¹⁰ Вахина Е.Г. Способы образования наименований лиц женского пола по профессии и роду занятий в русском, английском и французском языках // Культура. Духовность. Общество. Новосибирск, 2013. № 5. С. 140-143.

¹¹ Аксёченко М.А., Власова К.А. Словообразование как способ репрезентации гендера (на материале английского и русского языков) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 1. С. 239-244.

лиям, но и сделать вывод об отношении носителей языка к данным номинациям, а также выявить социолингвистические, прагматические и культурные аспекты восприятия гендерно маркированной лексики.

Один из возможных путей сбора информации о функционировании имён существительных в наименованиях лиц женского пола по профессии в речи носителей современного русского языка – проведение лингвистического эксперимента в форме опроса разных категорий граждан для решения разнообразных филологических задач. Например, результаты направленного ассоциативного эксперимента по изучению синтагматических возможностей наименований профессионального деятеля на основе «анализа взаимосвязи ассоциаций в сознании носителей русского языка (по данным направленного ассоциативного эксперимента) и сочетаемости номинаций лиц по профессии, должности, званию и роду деятельности с именами прилагательными в разнообразных письменных источниках XXI века» описаны в статье М.А. Черных¹². Обобщение итогов ещё одного экспериментального исследования, направленного на изучение женских названий вариантов профессий на материале немецкого языка, проведённого при участии студентов МГИМО, представлены в статье Е.М. Игнатовой¹³. Интересные результаты, полученные в ходе опроса респондентов разных возрастов на платформе Google и из материалов академической и Корпусной грамматик русского языка, направленные на выявление собственно грамматических и семантических факторов, влияющих на выбор способа именования лиц женского пола по профессии / роду занятий, изучены в исследовании П.А. Шалимовой, М.С. Максимычевой [9].

¹² Черных М.А. Номинации лиц по профессии в сознании носителей русского языка XXI века (итоги лингвоассоциативного эксперимента) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 4. С. 85-91.

¹³ Игнатова Е.М. Гендерная деривация; женские варианты названий профессий глазами студентов МГИМО (экспериментальное исследование) // Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 20 (4). С. 40-49.

В нашем исследовании обобщены и описаны результаты лингвистического эксперимента в форме анкетирования респондентов особой социальной группы – студенческой молодёжи. Эксперимент был направлен на выявление наиболее частотных для языкового сознания студентов суффиксов, используемых для образования профессионально ориентированных номинаций лиц женского пола по профессии.

Цель исследования – на основе проведённого анкетирования проанализировать словообразовательный потенциал номинаций лиц женского пола по профессии и определить их роль и адаптационные возможности в современном русском языке через восприятие студенческой молодёжи. Результаты исследования могут дать представление о том, как языковая система и речевая практика реагируют на социальные и культурные изменения и как новые слова и формы интегрируются в существующую речевую практику. Полагаем, что изучаемые языковые единицы отражают не только динамику языковых процессов в русском языке, но и эволюцию социальных норм и взглядов на распределение гендерных ролей в обществе. Их изучение позволяет глубже понять значение и функции гендерных номинаций в общественном дискурсе.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом исследования послужили 50 анкет, полученных в 2023–2024 гг. в ходе письменного опроса студентов бакалавриата и магистратуры 1–3 курсов Алтайского государственного университета по трём направлениям подготовки: русская филология, правоведение и экономика, а также 5460 фрагментов художественных текстов и 11756 словоупотреблений (контекстов), извлечённых из Национального корпуса русского языка, содержащих гендерные номинации женщин по профессии. В анкетировании участвовали студенты в возрасте от 18 до 25 лет, что позволило получить репрезентативные данные и провести сравнительный анализ по профессиональным и гендерным характеристикам респондентов.

В ходе изучения материала использованы следующие методы:

- метод лингвистического эксперимента в форме анкетирования (сбор материала);
- метод сплошной выборки (сбор материала из Национального корпуса русского языка),
- словообразовательный анализ новообразований лиц по профессии (23 единицы),
- сопоставительный анализ словообразовательных формантов на основе выборки частотных номинаций лиц женского пола по профессии из материалов анкетирования и Национального корпуса русского языка,
- описательный (общий обзор предмета исследования),
- количественный анализ (выполнение статистической обработки языковых единиц).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

С учётом рекомендаций по проведению анкетирования¹⁴ был составлен опросный лист, в который вошли вопросы, касающиеся личного восприятия номинаций лиц женского пола по профессии, их использования в повседневной и профессиональной речи, а также оценки их приемлемости в официальной и неофициальной обстановке. Респонденты также выражали своё мнение о причинах появления исследуемых форм существительных и их функциях в современном языке. Анализ ответов студентов позволил выявить не только общий уровень восприятия этих языковых единиц, но и различия в отношении к ним в зависимости от направления подготовки и гендерной принадлежности студенческой молодёжи.

Также при формулировке вопросов учитывалось, что полученные ответы смогут пролить свет на такие важные аспекты изучения номинаций женщин по профессии, как:

1) распространённость: наблюдается ли введение новых гендерных номинаций в

¹⁴ Авторка, докторка, блогерка: отношение россиян к новым феминитивам // Анкетолог. 2019. URL: <https://iom.anketolog.ru/2019/04/30/avtorka-redaktorka-bloggerka-otnoshenie-rossiyan-k-novym-feminitivam/> (дата обращения: 15.05.2024).

язык и насколько они распространены среди носителей языка;

2) принятие подобных номинаций студенческой молодёжью как «самой активной и динамичной частью любого общества, объективно являющейся его будущим, так как именно ей вскоре предстоит решающим образом определить судьбу страны»¹⁵: как общество реагирует на введение новых словообразовательных единиц и насколько они принимаются в повседневном общении;

3) стандартизация: в какой степени правила образования и употребления изучаемых номинаций стандартизированы и насколько они согласуются с современными языковыми нормами;

4) вариативность: какие словообразовательные модели преобладают в разных социальных группах и насколько эти формы могут быть взаимозаменяемыми.

Одно из преимуществ опроса – использование вопросов с заданными вариантами ответов, что позволило устранить субъективность интервьюера. Н.П. Лукашевич и Н.В. Туленков отмечают: «...опрос в отличие от других методов сбора социологической информации позволяет «проследить» эмоциональные оттенки и различные нюансы интуитивных размышлений, особенности поведения опрашиваемых»¹⁶.

Особое внимание в исследовании уделялось сравнительному анализу данных, полученных в результате анкетирования, с данными Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ)¹⁷. Это позволило определить, какие номинации уже активно используются в языке, а какие остаются редкими и воспринимаются как авторские неологизмы. Анализ частоты употребления изучаемых единиц в корпусе языка дал возможность сделать предварительные наблюдения об их

¹⁵ Цит. по: Михайловская С.А. Концептуализация понятий «студенческая молодёжь» и «вторичная занятость» в контексте социологии управления // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. № 3 (106). С. 70.

¹⁶ Лукашевич Н.П., Туленков Н.В. Социология. Киев, 1998. С. 74.

¹⁷ Национальный корпус русского языка // Национальные корпуса русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/>

распространённости и функциональной нагрузке в современном русском языке и речевой практике.

Работа с материалом исследования осуществлялась в два этапа:

– на первом этапе обобщалось содержание анкет в соответствии с профессиональной ориентированностью респондентов (филологи, юристы, экономисты) и их гендерной принадлежностью (девушки и юноши);

– на втором этапе полученные результаты сопоставлялись с данными НКРЯ.

Этап 1. Обобщение результатов анкетирования (ответы на вопросы). Вопрос 1. Как вы можете описать своё отношение к тому, что некоторые общественные деятели, журналисты и активисты образуют и используют новые слова-феминитивы (такие как авторка, докторка и т. д.)?

По результатам анкетирования 38 % опрошенных воспринимают новые номинации лиц женского пола по профессии нейтрально (респонденты полагают, что использование подобных номинаций – личное дело каждого), 16 % положительно (респонденты считают, что язык – живая самонастраивающаяся внутренне организованная система и «сам разберётся») и 44 % отрицательно (респонденты уверены, что подобные языковые единицы противоречат устоявшимся нормам языка).

Вопрос 2. В чём причина приемлемости /неприемлемости гендерно ориентированных номинаций лиц по профессии?

1) Отрицательное отношение к возможности использовать формы женского рода по профессии выразили более 70 % будущих экономистов, более 30 % обучающихся юриспруденции и более 20 % студентов-филологов – все они выбрали в качестве мотивации своего мнения следующие открытые ответы: «Они не нужны в языке, потому что вместо них можно использовать другие слова»; «Они засоряют язык».

2) Причину возможности использовать формы женского рода при номинации лиц по профессии, потому что они «...делают речь более выразительной», а также «...обладают дополнительным значением, которого нет в форме мужского рода» отметили студенты-

филологи (55,5 %) и 66 % будущих юристов; меньше всего одобрительных откликов находим в ответах студентов экономических специальностей – чуть более 40 %. При этом достаточно большой процент респондентов осознаёт, что подобные номинации «невозможно использовать в официальных типах речи» – это мнение выразили более 70 % студентов экономических и юридических специальностей и 40 % филологов. Около 40 % филологов признают, что использование форм женского рода «предпочтительно в разговорных типах речи», с ними согласились студенты-экономисты и юристы (соответственно 29 и 19 %).

Вопрос 3. Как вы думаете, какие причины способствуют образованию и использованию форм женского рода при номинации лиц по профессии в современном мире?

Для ответа на эти вопросы были предложены следующие ответы.

1. Низкий уровень грамотности: этот ответ выбрали 50 % студентов экономических специальностей, более 23 % обучающихся юриспруденции и 15 % филологов.

2. Намеренное пренебрежение нормами языка – 57 % студентов-экономистов; более 21 % обучающихся юриспруденции и 15 % студентов филологических специальностей.

3. мода, стремление выделиться – в ответе на этот вопрос единодушие проявили студенты-юристы (более 76 %) и филологи (70 %); более 64 % изучающих экономику.

4. Распространение влияния общественных движений, а также деятельность отдельных активистов как важный фактор распространения номинаций форм женского рода отметили более 90 % студентов-экономистов и юристов и более 80 % филологов.

5. Изменение ролей женщин в обществе – на эту причину указали 40 % студентов-филологов, более 30 % экономистов и более 20 % юристов.

Вопрос 4. Используете ли вы феминитивы в своей речи?

На этот вопрос положительно ответили 60 % филологов, 45 % юристов и более 36 % экономистов.

Вопрос 5. Как вы считаете, возможно ли в будущем повсеместное употребление форм

женского рода для номинации женщин по профессии вместо форм мужского рода?

На этот вопрос положительно ответили 70 % студентов-филологов, 43 % экономистов и более 36 % студентов юридических специальностей.

При этом на один и тот же вопрос студенты разного пола отвечают по-разному. Например, на вопрос о возможном увеличении гендерно ориентированных единиц языка в дальнейшем положительно ответили 61,9 % мужчин и только 44,8 % женщин.

Таким образом, полученные результаты отражают значительные гендерные различия в отношении к языковым изменениям и использованию гендерно-маркированной лексики в современном русском языке. В то же время обобщение данных всех ответов респондентов позволило уточнить результаты ответов на Вопрос 2. В чём причина приемлемости/неприемлемости гендерно ориентированных номинаций названий лиц женского пола по профессии?

Приемлемость гендерно ориентированных номинаций по профессии аргументирована следующими высказываниями участников анкетирования: *Никакого не унижают; К этим словам просто нужно привыкнуть; Язык сам разберётся, нужны ли в нём такие слова; Симметрии в обозначении лиц по роду деятельности; Чёткое указание на пол человека; Борьба с гендерными стереотипами и дискриминацией; Знак уважения к профессиональным достижениям женщин.*

Эти аргументы, подчёркивая социальную значимость номинаций по профессии в форме женского рода (симметрия, чёткое указание на пол человека), также указывают на необходимость определённого периода времени для привыкания к новым языковым формам и утверждают факт постоянного естественного развития языка.

С другой стороны, неприемлемость распространения подобных образований аргументируется следующими высказываниями:

Языковой дискомфорт; Нарушение устоявшихся норм языка;

Негативное отношение к социальным движениям, ассоциированным с гендерными номинациями подобного типа; Страх перед

новым явлением; Уродование языка; Невозможность добиться полной языковой симметрии; языковая избыточность; Отсутствие единого стандарта для образования гендерных номинаций лиц по профессии.

Эти высказывания подчёркивают, с одной стороны, здоровый консерватизм значительной части носителей языка, а с другой – страх перед возможными изменениями. Опорой в таких рассуждениях является важность сохранения устоявшихся норм и традиций, избегание избыточных и искусственных нововведений. Противники использования гендерно ориентированных форм по профессии часто опираются на представления о языке как статичном и гармоничном явлении, которое не должно подвергаться частым изменениям. Также большое внимание уделяется вопросам удобства и комфортности использования языка, где любые новые формы воспринимаются как ненужные и мешающие нормальному общению. Немаловажное значение имеет и негативное отношение к социальным движениям, ассоциированным с гендерными номинациями. Как отметил К.И. Чуковский, «в каждую эпоху литературный язык представляет собой равнодействующую этих двух противоположных стремлений, одинаково законных и естественных: одно – к безудержному обновлению речи, другое – к охране её старых, испытанных, издавна установленных форм. Оба стремления, проявляясь с одинаковой силой, обрекли бы наш язык на абсолютный застой, неподвижность. Сила новаторов всё же во всякое время превышает силу консерваторов – это-то и обеспечивает языку его правильный рост»¹⁸.

По мнению академика В.В. Виноградова, «В современном литературном языке категория рода имён существительных выражается ярче всего в грамматическом противопоставлении названий лиц мужского и женского пола. Выстраивается такая вереница семантически соотносительных пар, коррелятивных слов, в которых женский род обозначается или одним окончанием, выполняющим функцию родовой форманты, или производящим суффиксом и окончани-

¹⁸ Чуковский К.И. Живой как жизнь: Разговор о русском языке. М., 1962. С. 33.

ем...»¹⁹. Для того чтобы выявить закономерности выбора различных моделей словообразования номинаций в форме женского рода по профессии, в анкету был введён вопрос со следующим заданием: «Образуйте форму женского рода от предложенных форм существительных мужского рода», позволившим выявить варьирование суффиксов при словообразовании гендерных номинаций женского рода в русском языке (по мнению носителей языка).

¹⁹ Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / под ред. Г.А. Золотовой. Изд. 4. М., 2001. С. 62.

Респондентом было предложено 23 номинации лиц по профессии в форме существительных мужского рода. Результаты проведенного эксперимента представлены в табл. 1.

Этот список демонстрирует такую особенность русского языка, как гибкость и многообразие словообразовательных суффиксов, благодаря которым можно образовывать формы женского рода от мужских профессиональных наименований. Такие аффиксы, как -к(а), -ш(а), -их(а), -есс(а), -ин(я), -иц(а), позволяют языку быть точным и выразительным, а также отражать социокультурные изменения и тенденции к инклюзивности и гендерному равноправию. Кроме

Таблица 1

Варьирование суффиксов при словообразовании гендерных номинаций женского рода в русском языке (по результатам анкетирования)

Table 1

Variation of suffixes in word formation of feminine gender nominations in the Russian language (based on the results of the survey)

Существительные мужского рода	Существительные женского рода (укажите возможные варианты)
Автор	<i>Авторка, авторша, авториня, авторица</i>
Адвокат	<i>Адвокатка, адвокатша, адвокатесса, адвокатериша</i>
Бармен	<i>Барменка, бармениша, барменищица, барменоска</i>
Блогер	<i>Блогериша, блогерка, блогериня</i>
Водитель	<i>Водительница</i>
Воспитатель	<i>Воспитательница</i>
Врач	<i>Врачиха, врачица, врачка, врачесса</i>
Дворник	<i>Дворница, дворникесса, дворничиха, дворниша, дворника, дворникиня</i>
Доктор	<i>Докторша, докториня, докторесса, докторка</i>
Каскадёр	<i>Каскадёрша, каскадёрка</i>
Кассир	<i>Кассирша, кассирка</i>
Маляр	<i>Малярищица, малярка, маляриха, маляриша</i>
Машинист	<i>Машинистка</i>
Менеджер	<i>Менеджерка, менеджерщица, менеджерша</i>
Официант	<i>Официантка</i>
Пиарщик	<i>Пиарщица</i>
Повар	<i>Повариха, поварица, поварка</i>
Пожарный	<i>Пожарница, пожарная</i>
Полицейский	<i>Полицейская, полицейка</i>
Продавец	<i>Продащица</i>
Профессор	<i>Профессорша, профессор-мисс, профессорка</i>
Редактор	<i>Редакторша, редакторика, редакторесса, редакторка</i>
Тренер	<i>Тренериша, тренерка, тренериня</i>

Источник: составлено авторами по результатам анкетирования.
Source: compiled by the authors based on the results of the survey.

Таблица 2

Встречаемость гендерных номинаций лиц женского пола по профессии
в Национальном корпусе русского языка

Table 2

Frequency of gender nominations of female persons by profession
in the National Corpus of the Russian Language

Слова, которые встречаются в НКРЯ	<i>Авторка, авторша, авторица, адвокатка, адвокатша, адвокатесса, барменша, блогерша, водительница, воспитательница, врачиха, врачица, врачка, дворница, дворничиха, докторша, докторесса, каскадёрша, кассирша, малярка, маляриха, малярша, машинистка, менеджерша, менеджерша, официантка, пиарщица, повариха, поварка, пожарница, пожарная, полицейская, продавица, профессорша, редакторша, тренерша, тренерка</i>
Слова, которые не встречаются в НКРЯ (окказионализмы по результатам языкового эксперимента)	<i>Авторесса, авториня, адвокатерша, барменка, барменица, барменесса, барменоска, блогерка, блогериня, врачесса, дворникма, дворникесса, дворниша, дворниха, дворникиня, докториня, докторка, каскадёрка, кассирка, малярщица, менеджерка, поварца, полицейка, профессор-мисс, профессорка, редакторесса, редакторка, тренериня</i>

Источник: составлено авторами по результатам анкетирования и данным НКРЯ.

Source: compiled by the authors based on the results of the survey and data from the NCRL.

того, в словообразовательных формах номинаций профессий женского рода указаны как традиционные, устоявшиеся в языке названия (*воспитательница, дворничиха, кассирша, продавица, повариха, официантка* и др.), так и «новые»/«новейшие» (*адвокатша, адвокатесса, авторка, авторша, каскадёрша, каскадёрка, блогерша, блогерка* и др.), на синонимические ряды которых обратили внимание З.И. Годизова и Ланьцзя Цзинь, отметившие «активность их образования в настоящее время» [3, с. 49]. Суффиксы -к(а), -ш(а), по всей видимости, имеют длительную историю существования в русском языке: названия женщин по профессии, образованные с их помощью, были довольно широко распространены в начале XX века, например, *кассирша, докторша, инженерка* [11, с. 41], и встречались даже в письменных источниках советского периода²⁰. Наконец, в правом столбце приведено множество окказионализмов, образованных респондентами по существующим в языке моделям и не ставших ещё фактом речи, но демонстрирующих примеры языковой игры студентов с суффиксами со значением «деятельницы»:

авториня, дворникесса, дворниша, дворниха, дворникиня, докториня, малярщица и др., что, с одной стороны, демонстрирует значительный словообразовательный потенциал подобных наименований, а с другой – позволяет согласиться с мнением исследователей о том, что «это активно образующийся пласт лексики в силу ряда лингвистических и экстралингвистических факторов» [3, с. 50].

Этап 2. Сопоставление результатов, полученных в ходе анкетирования, с данными НКРЯ. Все существительные женского рода из табл. 1 были введены нами в НКРЯ, чтобы определить, какие слова встречаются в корпусе и насколько они частотны, а какие относятся к авторским окказионализмам (индивидуально-авторским неологизмам, созданным согласно существующим в языке словообразовательным моделям с целью языковой игры). Материал, извлечённый методом сплошной выборки из НКРЯ, составил 5460 текстов, содержащих гендерные номинации женщин по профессии в форме женского рода, а также 11756 словоупотреблений (контекстов) зафиксированных языковых единиц (табл. 2).

Сопоставление номинаций лиц женского пола по профессии по данным анкетирования и НКРЯ позволило выявить значительный

²⁰ *Большаков А.М.* Деревня: 1917–1927. М., 1927. 472 с.

потенциал словообразовательных суффиксов, использованных респондентами для образования гендерных номинаций (слова, которые не встречаются в НКРЯ), что, возможно, объясняется их распространенностью преимущественно в разговорных сферах, более открытых к использованию языковой игры в общении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование показало, что молодое поколение носителей языка проявляет интерес к функционированию гендерных номинаций лиц по профессии в русском языке и речевой практике, демонстрируя при этом палитру мнений от явно отрицательных (респонденты уверены, что подобные языковые единицы противоречат устоявшимся нормам языка и коверкают его) до нейтральных и положительных. В то же время, по мнению респондентов, гендерно ориентированные образования в форме женского рода не всегда закрепляются в языке в силу культурных и социальных стереотипов: более лояльно респонденты оценивают использование гендерных номинаций в форме женского рода в устном межличностном повседневном общении как наиболее экспрессивных единиц языка; негативно воспринимается использование подобных номинаций в деловой речи.

По данным анкетирования, одним из недостатков гендерной номинаций по про-

фессии является отсутствие единых правил их образования (единого стандарта для образования гендерных номинаций лиц по профессии) и большое разнообразие используемых словообразовательных аффиксов, наделённых различными оттенками значений.

Взгляды на использование гендерно ориентированных форм женского рода по профессии расходятся как между представителями разных специальностей, так и между юношами и девушками. Студенты филологических специальностей демонстрируют большую лояльность к новообразованиям по профессии в форме женского рода, актуализируя профессиональный взгляд на законы функционирования языка в социуме, в то время как в других сферах, таких как экономика и юриспруденция, преобладает скептическое отношение к подобного рода номинациям. Девушки чаще юношей выражают неуверенность в будущем повсеместного использования феминитивов, но при этом они активнее мужчин готовы употреблять их в своей речи.

Результаты анкетирования позволяют сделать вывод о том, что гендерные номинации лиц по профессии в форме женского рода являются фактом современного русского языка, требующим дальнейшего пристального внимания и изучения как в функциональном, словообразовательном, так и в социолингвистическом аспекте.

Список источников

1. Зюзина О.Н., Ильина Д.В., Ким И.Е. Категория рода в русском языке и понятийно-ценностный ряд «мужское/женское»: от этносемантики к новой гендерной семантике // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 473. С. 48-57. <https://doi.org/10.17223/15617793/473/7>, <https://elibrary.ru/dvpvjim>
2. Ильасова С.В., Пугачёва Е.В. Феминизация феминитивов // Филология и культура. 2021. № 3 (65). С. 12-17. <https://doi.org/10.26907/2074-0239-2021-65-3-12-17>, <https://elibrary.ru/bwzpoz>
3. Годизова З.И., Цзинь Ланьцзя. Феминитивы в современном русском языке: системно-функциональный аспект // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 4 (31). С. 44-52. https://doi.org/10.20323/2499_9679_2022_4_31_44_52, <https://elibrary.ru/akjugl>
4. Уланова Е.Э. Исследование репрезентации гендера языковой личности синхронного переводчика // Филология и человек. 2024. № 3. С. 51-69. [https://doi.org/10.14258/filichel\(2024\)3-04](https://doi.org/10.14258/filichel(2024)3-04), <https://elibrary.ru/izionn>
5. Печёнкина Е.А. Гендерная асимметрия в современном русском языке: женские профессиональные номинативы // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания филологических дисциплин

- лин: сб. ст. Национальной науч. конф. (к 125-летию со дня рожд. М.М. Бахтина). Кемерово, 2020. С. 59-62. <https://elibrary.ru/ddvxhh>
6. Ильясова С.В., Пугачёва Е.В. Феминитивность: от лексической к словообразовательной // Филологический класс. 2022. Т. 27. № 4. С. 54-66. <https://doi.org/10.51762/IFK-2022-27-04-05>, <https://elibrary.ru/gbmeqy>
 7. Минеева З.И. Феминитивы с суффиксом -щиц(а)/-чиц(а) // Научный диалог. 2020. № 7. С. 142-157. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-7-142-157>, <https://elibrary.ru/wzisos>
 8. Захарчук Е.А. Феминитивы в коммуникативном пространстве современности: проблемы словообразования и словоупотребления // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2021. № 40 (3). С. 378-387. <https://doi.org/10.52575/2712-7451-2021-40-3-378-387>, <https://elibrary.ru/lyjond>
 9. Шалимова П.А., Максимычева М.С. Способы именования лиц женского пола по профессии и роду занятий в современном русском языке // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2023. № 1 (118). С. 59-66. <https://doi.org/10.37972/chgpu.2023.118.1.008>, <https://elibrary.ru/gepkly>
 10. Замышляева Ю.С. Проблема номинации женщин по профессиональной принадлежности в заголовках современных СМИ // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 7 (453). С. 77-82. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2021-10710>, <https://elibrary.ru/wdjhhq>
 11. Чернышова Т.В., Чжао Ц. Из истории формирования наименований лиц по профессии в современном русском языке: гендерный аспект // Филология и человек. 2024. № 3. С. 37-50. [https://doi.org/10.14258/filichel\(2024\)3-03](https://doi.org/10.14258/filichel(2024)3-03), <https://elibrary.ru/jztoep>
 12. Кобяков А.В. Феминитивы в зеркале неологической лексикографии // Учёные записки Новгородского государственного университета. 2022. № 5 (44). С. 556-559. [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2022.5\(44\).556-559](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2022.5(44).556-559), <https://elibrary.ru/zcbruq>
 13. Бурдина Е.А. Язык и общество в рамках категории рода: феминитивы в современной ортологии // Филологический аспект. 2020. № 6 (62). С. 72-78. <https://elibrary.ru/bbfhfh>
 14. Бундова Ю.В., Иванян Е.П. Феминитивы в современном русском дискурсе: лингвометодический аспект // Поволжский педагогический вестник. 2022. Т. 10. № 2 (35). С. 64-68. <https://elibrary.ru/aulogu>
 15. Кабисова А.А. Феминитивы в современном русском языке: этический аспект // Научно-практический альманах «Курсантский вестник: вопросы филологии и лингвистики»: сб. трудов конф. М.: Военный ун-т, 2020. С. 66-74. <https://elibrary.ru/pkyxpz>

References

1. Zyuzina O.N., Ilina D.V., Kim I.E. The grammatical category of gender in russian and the conceptual and axiological row "masculine – feminine": from ethnosemantics to new gender semantics. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2021, no. 473, pp. 48-57. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/15617793/473/7>, <https://elibrary.ru/dvppvjm>
2. Ilyasova S.V., Pugacheva E.V. Feminization of feminitives. *Filologiya i kul'tura = Philology and Culture*, 2021, no. 3 (65), pp. 12-17. (In Russ.) <https://doi.org/10.26907/2074-0239-2021-65-3-12-17>, <https://elibrary.ru/bwzpoe>
3. Godizova Z.I., Jin L. Feminitives in modern Russian: a system-functional aspect. *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik = Verhnevolzhski Philological Bulletin*, 2022, no. 4 (31), pp. 44-52. (In Russ.) https://doi.org/10.20323/2499_9679_2022_4_31_44_52, <https://elibrary.ru/akjugl>
4. Ulanova E.E. The study of gender representation of language personality of a conference interpreter. *Filologiya i chelovek*, 2024, no. 3, pp. 51-69. (In Russ.) [https://doi.org/10.14258/filichel\(2024\)3-04](https://doi.org/10.14258/filichel(2024)3-04), <https://elibrary.ru/izionn>
5. Pechonkina E.A. Gender asymmetry in modern Russian language: female professional nominatives. *Sbornik statei Natsional'noi nauchnoi konferentsii (k 125-letiyu so dnya rozhdeniya M.M. Bakhtina) «Aktual'nye voprosy filologii i metodiki prepodavaniya filologicheskikh distsiplin» = Proceedings of Articles from the National Scientific Conference (For the 125th Anniversary of M.M. Bakhtin's Birth) "Current Issues of Philology and Methods of Teaching Philological Disciplines"*. Kemerovo, 2020, pp. 59-62. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ddvxhh>
6. Ilyasova S.V., Pugacheva E.V. Feminitiviti nominative and derivational aspects. *Filologicheskii klass = Philological Class*, 2022, vol. 27, no. 4, pp. 54-66. (In Russ.) <https://doi.org/10.51762/IFK-2022-27-04-05>, <https://elibrary.ru/gbmeqy>

7. Mineeva Z.I. Femininitives with suffix '-shits(a)/-chits(a)'. *Nauchnyi dialog*, 2020, no. 7, pp. 142-157. (In Russ.) <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-7-142-157>, <https://elibrary.ru/wzisos>
8. Zakharchuk E.A. Femininitives in contemporary communication space: the issues of derivation and use. *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaniya = Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 2021, no. 40 (3), pp. 378-387. (In Russ.) <https://doi.org/10.52575/2712-7451-2021-40-3-378-387>, <https://elibrary.ru/lyjond>
9. Shalimova P.A., Maksimychева M.S. Ways of nomination of females by their occupation in modern Russian language. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ya. Yakovleva = I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, 2023, no. 1 (118), pp. 59-66. (In Russ.) <https://doi.org/10.37972/chgpu.2023.118.1.008>, <https://elibrary.ru/gepkly>
10. Zamyshlyayeva Yu.S. The problem of nomination of women by occupation in the headlines of modern media. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2021, no. 7 (453), pp. 77-82. (In Russ.) <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2021-10710>, <https://elibrary.ru/wdjhhq>
11. Chernyshova T.V., Zhao J. From the history of the formation of names of persons by profession in the modern Russian language: the gender aspect. *Filologiya i chelovek*, 2024, no. 3, pp. 37-50. (In Russ.) [https://doi.org/10.14258/filichel\(2024\)3-03](https://doi.org/10.14258/filichel(2024)3-03), <https://elibrary.ru/jztoep>
12. Kobayakov A.V. Femininitives in the mirror of neological lexicography. *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta = Memoirs of NOVSU*, 2022, no. 5 (44), pp. 556-559. (In Russ.) [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2022.5\(44\).556-559](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2022.5(44).556-559), <https://elibrary.ru/zcbbruq>
13. Burdina E.A. Language and society within the category of gender: femininitives in modern orthology. *Filologicheskii aspekt*, 2020, no. 6 (62), pp. 72-78. (In Russ.) <https://elibrary.ru/bbfmhf>
14. Bundova Yu.V., Ivanyan E.P. Femininitives in modern Russian discourse: linguo-methodological aspect. *Povolzhskii pedagogicheskii vestnik*, 2022, vol. 10, no. 2 (35), pp. 64-68. (In Russ.) <https://elibrary.ru/aulogu>
15. Kabisova A.A. Femininitives in the modern Russian language: ethical aspect. *Sbornik trudov konferentsii «Nauchno-prakticheskii al'manakh «Kursantskii vestnik: voprosy filologii i lingvistiki» = Proceedings of Conference Papers "Scientific and Practical Almanac "Kursantsky Vestnik: Issues of Philology and Linguistics"». Moscow, Military University Publ., 2020, pp. 66-74. (In Russ.)* <https://elibrary.ru/pkyxpz>

Информация об авторах

ЧЕРНЫШОВА Татьяна Владимировна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Алтайский край, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0001-5927-9745>, chernyshova@filo.asu.ru

Вклад в статью: идея статьи, разработка методологии исследования, написание части текста статьи, редактирование текста.

ЧЖАО Цзин, аспирант, кафедра общей и прикладной филологии, литературы и русского языка, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Алтайский край, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0005-7518-2317>, 1079829756@qq.com

Вклад в статью: идея статьи, обработка результатов анкетирования, анализ художественных текстов, написание чернового варианта статьи.

Поступила в редакцию 18.09.2024
Поступила после рецензирования 14.11.2024
Принята к публикации 28.11.2024

Information about the authors

Tatiana V. Chernyshova, Dr. Sci. (Philology), Professor, Professor of General and Applied Philology, Literature and Russian Language Department, Altai State University, Barnaul, Altai Region, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-5927-9745>, chernyshova@filo.asu.ru

Contribution: study idea, research methodology development, part of manuscript drafting, text editing.

Jing Zhao, Post-Graduate Student, General and Applied Philology, Literature and Russian Language Department, Altai State University, Barnaul, Altai Region, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0005-7518-2317>, 1079829756@qq.com

Contribution: study idea, survey results processing, literary texts analysis, draft manuscript writing.

Received September 18, 2024
Revised November 14, 2024
Accepted November 28, 2024